

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Торжество Православия совершается в первую Неделю (воскресенье) Великого поста. Оно было установлено в Греции в IX в., в память окончательной победы над врагами православия - иконоборцами. Учение о почитании икон, основанное на св. писании и утвержденное обычаем первых христиан, до VIII в. оставалось неприкосновенным. Но иконоборческая ересь, появившаяся в самой Греции, распространилась по многим странам. Церковь Божия подверглась гонению, большему чем от язычников. Более 100 лет лились слезы и невинная кровь истинно православных, которые боролись за право изображать на иконах Господа Нашего Иисуса Христа, Божию Матерь и святых, а также молиться им перед иконами. Этим православных заключали в темницы, подвергали мучениям и казням. Честные иконы и мощи святых сжигались.

После VII Вселенского Собора (787 г.), закрепившего почитание икон, наступило ослабление гонений, но только в середине IX в. были освобождены из темниц и заточения иконопочитатели и возвращены на прежние должности, а иконоборцам предложено было или оставить свое заблуждение, или прекратить церковное служение. Христолюбивая царица Феодора объявила: «Кто не чествует изображения Господа нашего, Пресвятой Его Матери и всех святых, да будет проклят!»

Избранный Патриархом Константинопольским Мефодий, установил тогда же особое праздничное богослужение. Православие было торжественно восстановлено на службе в Софийском соборе в Константинополе в первое воскресенье

Великого поста, которое пришлось в 843 г. на 19 февраля. Так появилось празднование и особый чин, называемый Торжество Православия. В XII и XIV вв. эта служба была значительно дополнена за счет включения других текстов, изображающих главные догматы христианства. Эта служба представляет собой торжество церкви над всеми когда-либо существовавшими ересями и расколами. В нем утверждается не только православное учение об иконопочитании, но и все догматы и постановления семи Вселенских Соборов. Благославляются не только иконопочитатели, но и все живущие и отошедшие ко Господу в вере и благочестии отцов. Особое место в этой службе занимает чин анафематствования. Анафема** провозглашается соборно не только иконоборцам, но всем, кто совершил тяжкие прегрешения перед Церковью.

В России чин Православия введен в XIV в. и состоял из греческого синодика этого чина с прибавлением сначала имен «новых еретиков», как например, Кассиана, архимандрита Юрьева монастыря, и др., затем прибавились новые имена: Стеньки Разина, Гришки Отрепьева, протопопа Аввакума, многих расколоучителей и др.; всех анафематствований было 20, а имен до 4 тысяч. В конце XVIII в. чин Православия был исправлен и дополнен митрополитом Новгородским и С.-Петербургским Гавриилом; из него исключены были как множество имен, которым возглашалась вечная память, так и имена многих гражданских преступников и расколоучителей. В таком виде чин Православия был напечатан в 1767 г. Чин Православия совершался в кафедральных соборах после прочтения часов или перед окончанием Литургии на середине храма перед иконами Спасителя и Божией Матери, возлежащими на аналое. Чин был существенно сокращен в 1801 г., в нем перечислялись только ереси, без упоминания имен еретиков. Чин оставался без переработки до 1869 г., когда из него были убраны имена государственных преступников. «Дорогие мои! Не нужно думать, что время борьбы со лжеучениями прошло и

осталось в далекой от нас эпохе Вселенских Соборов. И сегодня Господь зовет нас отстаивать Истину Православия от умножившихся проповедников тьмы. И призывает Он всех вас - не только иерархов и священников, но и мирян, всех верующих, чтобы мы по мере наших сил у себя ли дома, в кругу ли наших друзей или на работе отстаивали Православие. И если нет у кого-то из нас сил и знаний, чтобы доказательно обосновать невозможность совмещения Православия с возрождающимся ныне язычеством и иными псевдо-религиозными учениями, то каждый из нас все же может просто предупреждать своих ближних: «Люди, такой-то лжеучитель далек от Православия, и он лжесвидетельствует, утверждая, что он един с Церковью и действует чуть ли не с ее согласия». Но, конечно, главное наше духовное оружие в защите Истины - это наша молитва. Если мы по нашему духу, а не только по имени будем подлинно православными, Господь Сам Своєю благодатью будет спешествовать нам.

Будем же молиться за нашу Церковь, которой угрожают сегодня и лжеучения, и расколы. Будем молиться за наше Отечество, чтобы оно вновь вернулось ко Христу и чтобы невзгоды, что мы переживаем ныне, способствовали не помутнению разума людей, а, напротив, просветлению их совестного чувства. Будем молиться и за нас самих, чтобы в оставшиеся дни Великого Поста преуспеть в духовном исцелении. Будем молиться о том, чтобы Господь даровал нам дух истинной и православящей молитвы и ввел нас в радость Своего Воскресения! Аминь.»

Патриарх Московский Алексий II

МУЧЕНИКОВ, В СЕВАС- ТИЙСКОЙ ОЗЕРЕ МУ- ЧИВШИХСЯ

«Верующий в Меня, если и умрет, оживет.» Ин. 11, 25

В313 году Святой Константин Великий издал указ, согласно которому христианам разрешалась свобода вероисповедания и они уравнивались в правах с язычниками. Но его соправитель Ликийский был убежденным язычником и в своей части империи решил искоренить христианство, которое значительно распространилось там. Ликийский готовился

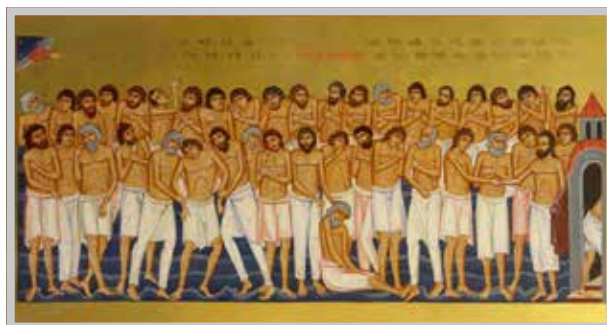
к войне против Константина и, боясь измены, решил очистить от христиан свое войско.

В то время в одном армянском городе Севастии одним из военачальников был Агриколай, ревностный сторонник язычества. Под его началом была дружина из сорока каппадокийцев, храбрых воинов, которые вышли победителями из многих сражений. Все они были христианами. Когда воины отказались принести жертву языческим богам, Агриколай заключил их в темницу. Войны предались усердной молитве и однажды ночью услышали глас: «Претерпевший до конца, тот спасен будет».

На следующее утро воинов вновь привели к Агриколаю. На этот раз язычник пустил в ход лесть. Он стал восхвалять их мужество, молодость и силу и снова предложил им отречься от Христа и тем снискать себе честь и расположение самого императора. Снова услышав отказ, Агриколай велел заковать воинов. Однако старший из них, Кирион, сказал: «Император не давал тебе права налагать на нас оковы». Агриколай смутился и приказал отвести воинов в темницу без оков. Через семь дней в Севастию прибыл знатный сановник Лисий и устроил суд над воинами. Святые твердо отвечали: «Возьми не только наше воинское звание, но и жизни наши, для нас нет ничего дороже Христа Бога». Тогда Лисий велел побить мучеников камнями. Но камни летели мимо цели; камень, брошенный Лисием попал в лицо Агриколаю. Мучители поняли, что Святым ограждает какая-то невидимая сила. В темнице воины провели ночь в молитве и снова услышали утешающий их голос Господа: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет. Дерзайте и не страшитесь, ибо воспримете венцы нетленные».

На следующий день суд и допрос перед мучителем повторился, воины же остались непреклонны.

Стояла зима, был сильный мороз. Святых воинов раздели, повели к озеру, на-

ходившемуся недалеко от города, и поставили под стражей на льду на всю ночь. Чтобы сломить волю мучеников, неподалеку на берегу растопили баню. В первом часу ночи, когда холод стал нестерпимым, один из воинов не выдержал и бросился бегом к бане, но едва он переступил порог, как упал замертво. В третьем часу ночи Господь послал отраду мученикам: неожиданно стало светло, лед растаял, и вода в озере стала теплой. Все стражники спали, бодрствовал только один по имени Аглаий. Взглянув на озеро он увидел, что над головой каждого мученика появился светлый венец. Аглаий насчитал тридцать девять венцов и понял, что бежавший воин лишился своего венца. Тогда Аглаий разбудил остальных стражников, сбросил с себя одежду и сказал им: «И я – христианин!» – и присоединился к мученикам. Стоя в воде он молился: «Господи Боже, я верую в Тебя, в Которого эти воины веруют. Присоедини меня к ним, да сподоблюсь пострадать с Твоими рабами».

Наутро истязатели с удивлением увидели, что мученики живы, а их стражник Аглаий вместе с ними прославляет Христа. Тогда воинов вывели из воды и перебили им голени. Во время этой мучительной казни мать самого юного из воинов, Мелитона, убеждала сына не страшиться и претерпеть все до конца. Тела мучеников положили на колесницы и повезли на сожжение. Юный Мелитон еще дышал, и его оставили лежать на земле. Тогда мать подняла сына и на своих плечах понесла его вслед за колесницей. Когда Мелитон испустил последний вздох, мать положила его на колесницу рядом с телами его святых сподвижников. Тела святых были сожжены на костре, а обуглившиеся кости брошены в воду, чтобы христиане не собрали их.

Спустя три дня мученики явились во сне блаженному Петру, епископу Севастийскому, и повелели ему предать погребению их останки. Епископ с несколькими клириками ночью собрал останки славных мучеников и с честью похоронил их.

ДИВНОЕ ВИДЕНИЕ АФОНСКОГО МОНАХА

Видение во время Панихиды афонского монаха. Поминайте своих родных и близких покойных родственников как можно чаще!

Была родительская суббота, кончилась Литургия. Одни из присутствующих уже выходили из церкви, а другие остались и стали подходить к общему кануну (стоящему, по обыкновению, посередине церкви).

Я же, пишет монах, стоял на клиросе. Вышли из алтаря священник и диакон. Священник провозгласил: «Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь». Диакон зажег свечи, стал раздавать их присутствующим. И в это время я увидел, что много народа стало входить в дверь храма с улицы, а затем проникать сквозь стены и окна. Храм наполнялся множеством прозрачных теней. В этой массе я увидел женщин, мужчин, юношей и детей. Определил я по внешнему виду священников, императоров, епископов и между ними простого чернорабочего, дряхлого солдата-поселянина, бедную женщину и нищих вообще.

После возгласа священника они бесшумно, но чрезвычайно быстро заполнили собой весь храм, становясь тесно друг с другом. Все они как будто стремились к кануну, но почему-то не могли подойти к нему. Я не мог оторвать глаз от этой удивительной картины.

Наконец их набралось так много, что реальные молящиеся казались мне фигурами, ярко нарисованными на фоне этих удивительных теней. Они (тени), подходя в безмолвии, становились у священного алтаря. Некоторые из них как будто бы преклоняли колени, другие нагибали головы, точно ожидая произнесения приговора. Дети протягивали руки к свечам, горящим на кануне, и к рукам молящихся живых.

Но вот диакон вынул записки и начал читать написанные на них имена. Удивлению моему не было конца, когда я заметил, что порывистым, радостным движением выделялась то одна, то другая фигура. Они подходили к тем, кто

